ремесленнымъ трудомъ, а также наукой и искусствомъ—должны быть на лицо условія, которыя встрѣчаемъ не всегда у людей состоятельныхъ и почти никогда у малоимущихъ: для этого необходимъ, кромѣ извѣстнаго умственнаго развитія, и очень короткій рабочій день: если рабочій день не превышаетъ даже 8 часовъ и то нужно такъ напрягать силы, что, окончивъ работу, не каждый хочетъ думать о какомъ-либо иномъ занятіи, отличномъ отъ его спеціальнаго труда; онъ хочетъ прежде всего отдыха.

Да и изъ людей, которые живутъ въ своихъ помѣстьяхъ, только очень немногіе будутъ готовы принять програму Толстого. Усвоить всѣ четыре упряжки однимъ помѣшаетъ тѣлесная слабость, которая затрудняетъ участіе въ тяжеломъ трудѣ, другимъ—вялость ума, недостатокъ воспріимчивости къ духовнымъ интересамъ, неохота и отсутствіе навыка пользоваться произведеніями науки и искусства. Наконецъ, для многихъ помѣхою будутъ служить установившіеся привычки, вкусы, выѣздъ на зиму въ городъ и т. д. Остается горсть людей, быть можетъ, нѣсколько сотъ семействъ, которыя могли бы построить жизнь по этому плану.

И такъ, дабы планъ Толстого получилъ всеобщее значеніе или, по крайней мѣрѣ, былъ примѣнимъ къ довольно обширной средѣ, необходимо перестроить весь общественный бытъ и даже измѣнить нравы.

Дальнѣйшія положенія Толстого также не могутъ быть приняты. Во-первыхъ, нельзя прочно обосновать положеніе, что люди, которые проводятъ въ тяжеломъ трудѣ довольно большое количество времени, станутъ противниками роскоши. Не слѣдуетъ смотрѣть на роскошь, какъ на удовлетвореніе потребности человѣка въ красивыхъ и рѣдкихъ вещахъ. Наклонность къ роскоши поддерживается, главнымъ образомъ, тщеславіемъ, желаніемъ показать, что я могу создать вокругъ себя обстановку, недоступную для моихъ сосѣдей. Ни у кого нѣтъ и не можетъ быть потребности въ жилищѣ изъ многихъ десятковъ комнатъ, раззолоченной мебели, тридцати лошадяхъ на конюшнѣ и безчисленныхъ украшеніяхъ, которыми окружаютъ себя люди. Но для тщеславія нѣтъ границъ, и если богатаго человѣка, который живетъ въ домѣ изъ 40 комнатъ, пожираетъ тщеславіе, то онъ спѣшитъ выстроить себѣ дворецъ въ 100 комнатъ. Можно составить цѣлую библіотеку изъ примѣровъ того, что люди, знакомые съ трудами, лишеніями, равнодушные къ утонченнымъ удобствамъ жизни, жи-